

ОДИССЕЙ

человек в истории

Исторический синтез и научное наследие А.Я. Гуревича

В этом номере:

Скандинавская мифология

История и литература

Историческая география

2025 №1

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ОДИССЕЙ

Человек в истории

*Исторический синтез
и научное наследие А.Я. Гуревича*

2025
№1

Москва
ИВИ РАН 2025

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY

ODYSSEUS Man in History

*Historical Synthesis
and the Scholarly Legacy of A. Ya. Gurevich*

2025
№1

Moscow
IWH RAS 2025

УДК 94

ББК 63.3(0)

О 42

Издание основано в 1989 году

А.Я. Гуревичем

Редакционная коллегия:

А.О. ЧУБАРЬЯН (гл. ред.), Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. гл. ред.), Н.А.
БОЛДЫРЕВА, А.Б. ГЕРШТЕЙН (отв. секретарь), О.Е. КОШЕЛЕВА, К.А.
ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. гл. ред.; отв. ред.), О.В. ОКУНЕВА, М.Ю.
ПАРАМОНОВА, А.В. ТОЛСТИКОВ

Редакционный совет:

В. ВЖОЗЕК, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, А.А. ПАНЧЕНКО, Л.П. РЕПИНА, Ж.-К.
ШМИТТ, П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук А.И. СИДОРОВ
кандидат исторических наук Н.А. СМЕРНОВА

Одиссей. Человек в истории / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 1989.–

ISSN 1607-6184

2025. №1 (34): Исторический синтез и научное наследие А.Я. Гуревича / [гл. ред.
А.О. Чубарьян; отв. ред. С.И. Лучицкая]. - М.: ИВИ РАН, 2025. - 354 с.

Весь настоящий выпуск журнала «Одиссей. Человек в истории» посвящён материалам конференции, состоявшейся осенью 2024 г. и приуроченной к 100-летию со дня рождения выдающегося российского учёного, одного из ведущих представителей «новой исторической науки» XX века — А.Я. Гуревича. Тематика конференции охватывала широкий круг вопросов, связанных с творческим наследием учёного: от скандинавистики и социальной и культурной истории средневековой Европы до исторической теории и изучения самой истории исторического знания. Публикуемый том отражает богатство и многообразие научных интересов А.Я. Гуревича и демонстрирует жизнеспособность и актуальность созданного им направления — исторической антропологии.

Издание адресовано специалистам в области гуманитарных наук, студентам, а также всем, кто интересуется историей и современными подходами к её изучению.

© Коллектив авторов, 2025

© Лучицкая С.И., отв. ред. выпуска, 2025

© Институт всеобщей истории РАН, 2025

Оглавление

А.Я. Гуревич и Историческая Антропология

«Человек в истории»: гуманистические аспекты исследовательской парадигмы А.Я. Гуревича в работах 1970—2000-х гг. 9

Бычков П.С.

«Проблемы средневековой народной культуры» и полемика о смехе на Руси 28

Трахтенберг Л.А.

Исследования истории ереси и инквизиции как направление в современной историографии 51

Бакус Г.В.

Некоторые замечания о проблематике понятия «Другого» у А.Я. Гуревича и в современных общественных науках 81

Левинсон К.А.

Картины мира и стили мышления в средневековой Европе: постановка проблемы 95

Воскобойников О.С.

Скандинавская Мифология

Время древнескандинавской мифологии 123

Мельникова Е.А.

«Прядь о Торстейне Морозе»: инфернальное, страх и смех в отхожем месте (Эпоха викингов и Средневековый Восток) 145

Петрухин В.Я.

Древнеисландское «Видение Раннвейг» в контексте переводных скандинавских видений 161

Матюшина И.Г.

История и Литература

Средневековый мотив «адской охоты»: от ехемпла к новелле.....191
Стаф И.К.

«Книга путешествий» Джона Мандевиля и ее английские критики
 XVII в. 209
Тогоева О.И.

Николай Греч как русский Нодье? Эпизод из истории русско-фран-
 цузских литературных отношений 226
Мильчина В.А.

Из Истории Повседневной Жизни

Парижане под надзором полиции: деятельность секретных агентов
 во второй половине XVIII в. 243
Пименова Л.А.

Советские медиевисты в роли идеологов: Е.А. Косминский на посту
 главного редактора журнала «News» в 1952–1956 гг. 264
Шарова А.В.

Историческая География

Рождение *Норвегии* в географическом воображении допетровской
 России 301
Толстиков А.В.

Хроника Научной Жизни

Конференция, посвященная 100-летию А.Я. Гуревича, 30 октября
 — 1 ноября 2024 г., ИВИ РАН 335
Лучицкая С.И.

Об Авторах

Abstracts

Contents

A.Ya. Gurevitch and Historical Antropology 9

«Man in History»: Humanistic Aspects of the Research Paradigm of
A.Ya. Gurevich in His Works of the 1970—2000s
P.S. Bychkov 9

«Mediaeval Popular Culture» and the Discussion about Laughter in
Old Rus'
L.A. Trakhtenberg 28

Heresy and Inquisition Studies as a Trend in Recent Historiography
G.V. Bakus 51

Some Remarks on the Trajectories of the Concept of the «Other» in
the Humanities of the Late 20th century
K.A. Levinson 81

Worldviews and Styles of Thought in Medieval Europe: Framing the
Problem
O.S. Voskoboimikov 95

Old Norse Mythology 123

Time in the Old Norse Mythology
E.A. Mel'nikova 123

The Tale of «Thorsteinn the Frost»: Infernal, Fear and Laugh in the
Latrine (Viking Age and Medieval East)
V.Ya. Petrukhin 145

Leizla Rannveigar in the Context of Old Norse Translated Visions
I.G. Matyushina 161

History and Literature 191

The «Hell-Hunting» Motif: Exempla and Novella
I.K. Staf 191

The «Book of Travels» by John Mandeville and its English Critics of the 17 th century <i>O.I. Togoeva</i>	209
---	-----

Nikolai Grech as a russian Nodier? An Episode from the History of Russian-French Literary Relations <i>V.A. Milchina</i>	226
---	-----

From the History of Everyday Life 243

Parisians under Supervision: The Activities of Secret Police Agents in the Second Half of the 18 th Century <i>L.A. Pimenova</i>	243
--	-----

Soviet Medievalists as the Ideologists: E.A.Kosminski as Editor-in-Chief of «News» Magazine in 1952-1956s. <i>A.V. Sharova</i>	264
---	-----

Historical Geography 301

The Birth of 'Norway' in Pre-Petrine Russia's Geographical Imagination <i>A.V. Tolstikov</i>	301
---	-----

Chronicle of Sclary Life 335

The Conference in Honor of 100 th Anniversary of A.Ya. Gurevitch, Okt. 30 — Nov. 1, 2024. IWH RAS, Moscow <i>S.I. Luchitskaya</i>	335
---	-----

List of Authors 341

Abstracts 345

Николай Греч как русский Нодье? Эпизод из истории русско-французских литературных отношений

Мильчина В.А.

DOI:10.32608/1607-6184-2025-34-1-11

Аннотация: Русский литератор и грамматист Николай Иванович Греч (1787-1867) в своей книге «Путевые письма из Англии, Германии и Франции» (1839) посвятил очень проникновенные страницы визиту, который он в 1837 г. во время своего пребывания в Париже нанес французскому писателю Шарлю Нодье (1780-1844). По словам Греча, он явился к Нодье без доклада, но очень скоро с ним сблизился и даже подружился. Само по себе это обстоятельство не заслуживало бы специального рассмотрения, если бы четырьмя годами раньше в журнале «Сын отечества и Северный архив» не была напечатана очень комплиментарная заметка о Нодье, где французский писатель уподоблялся русскому собрату, в котором нетрудно было узнать Греча. Между тем Греч был издателем этого журнала, а потому понятно, что заметка не могла появиться без его ведома. Также явно с его ведома и, более того, с его слов это уподобление уже впрямую, с названием фамилии, транслировал в своей книге «Один год в России» французский литератор Анри Мериме, который в бытность свою в Петербурге тесно общался с Гречем. В статье анализируются отзывы Греча о Нодье и дается ответ на вопрос, почему Греч был так заинтересован в отождествлении себя с Нодье — отождествлении, к которому остался совершенно равнодушен его современник Петр Андреевич Вяземский, хотя его тоже прочили на роль «русского Нодье».

Ключевые слова: русско-французские литературные связи, Ш. Нодье, Николай Греч, Петр Вяземский.

Принято считать, что уподобления местных писателей иностранным знаменитостям (Ломоносов — «русский Пиндар»; Фонвизин — «российский Боало» и т.д.) были распространены преимущественно в XVIII в. и притом именно в России по причине ее

«догоняющего развития»¹. Между тем, как показано в недавней статье, подобная риторическая фигура очень часто использовалась во французской журналистике XIX в.: Гюстава Эмара именовали французским Фенимором Купером, о Золя писали, что он стал не более, чем Жюлем Верном, Александра Дюма называли фельетонным Вальтером Скоттом².

То же явление существовало и в русской критике первой половины XIX в. Как свидетельствовал активный участник тогдашнего литературного процесса, «поверьте на слово литераторам, и вы в каждой партии найдете русских Бейронов, Вальтер Скоттов, Гёте, Шиллеров, Горациев, Тибуллов, Анакреонов и даже Вольтеров!»³ Булгарин ведет речь о самоназваниях, и это очень кстати, потому что в настоящей заметке речь пойдет тоже о самоназвании, а точнее о самоидентификации одного русского литератора (и притом ближайшего соратника Булгарина) с одним французским писателем, сегодня гораздо менее известным, чем Вальтер Скотт или Вольтер, но в первой половине XIX в. весьма авторитетным не только у себя на родине, во Франции, но и в России, а именно Шарлем, или, как его называли в русской печати XIX в., Карлом Нодье (1780-1844), прозаиком и литературным критиком, библиофилом и лексикографом⁴.

В 1833 г. в журнале «Сын отечества и Северный архив» появилась следующая заметка: «Карл Нодье, блестящий, остроумный Карл Нодье, издал Словарь Боаста, сделав в нем около 20 000 перемен и прибавлений! Впрочем, он всегда имел страсть к занятиям теориею языка. Любопытно видеть в его *Mélanges de Littérature et de Critique* (т.е. в собрании библиографических и других статей его, которые были напечатаны большею частию в *Journal des Débats*), любопытно видеть, с каким удовольствием, как умно и забавно и вместе как основательно разбирает он Словари и Грамматики. Вообще Карл Нодье может служить редким примером странной смеси

¹Об уподоблениях русских поэтов античным авторам см.: *Свиасов*. 1996: 119 — 127.

²*Di Gregorio*. 2022.

³*Булгарин*. 1831: 4.

⁴О восприятии Нодье в России см.: *Milchina*. 2024: 29-63. Замечу (хотя это, конечно, всего лишь совпадение), что Булгарин делает к процитированному пассажиру о «русских Бейронах» примечание, в котором ссылается не на кого иного, как на «глубокомысленного и остроумного Карла Нодье», осуждающего «дурачества духа партий» (*Булгарин*. 1831: 4).

остроумия, *пиитизма* самого блестящего, и учености, часто даже мелочной; страсти к Архитектуре и Грамматике, цветам и старым книгам. Во Франции мы знаем только одного ученого, которого можно сравнить с Карлом Нодье: это известный эллинист и чрезвычайно остроумный писатель Поль-Луи Курье; но читатели наши, конечно, уже сами заметили сходство Карла Нодье с одним из наших писателей, которого называть мы почитаем ненужным»⁵.

Современным читателям этот намек непонятен, но читатели «Сына отечества», как справедливо указывает безымянный автор заметки, хорошо понимали, что имеется в виду грамматист⁶, журналист, прозаик Николай Иванович Греч (1787-1867). Невозможно утверждать, что этот панегирик французскому автору сочинил сам Греч, но очевидно, что заметка появилась в «Сыне отечества» с его ведома, поскольку он был издателем этого журнала⁷. Сравнение Греча с Нодье могло бы показаться случайностью, если бы оставалось единственным подобным случаем. Но в книге французского путешественника Анри Мериме «Один год в России» о Грече сказано: «...многообразием талантов, прелестью стиля, редкостным сочетанием свежести воображения с глубокими филологическими познаниями, а также общепризнанным авторитетом, каким он издавна пользуется, и сердечной почтительностью, какой окружают его литераторы новой школы, он напоминает — и это большой комплимент — нашего патриарха из Арсенала»⁸. Между тем Мериме, в самом деле проведший в России один год с лета 1839 по лето 1840 г., тесно общался здесь с Гречем и, по всей вероятности, транслировал в своей фразе его мнение.

Нодье до 1837 г. вряд ли был осведомлен о существовании Греча. Правда, одно из грамматических сочинений Греча было пере-

⁵ <Заметка о Нодье>. 1833 (а): 371 — 372.

⁶ Автор «Практической грамматики русского языка» (1827, 2-е изд. 1834), «Пространной русской грамматики» (1827 — 1830, т. 1 — 2) и «Начальных правил русской грамматики» (1828).

⁷ «Сын отечества» продолжал петь хвалы Нодье и без прямой связи с Гречем; в том же 1833 г. он триумфально извещал читателей: «Карл Нодье, один из лучших французских писателей, один из величайших знатоков французского языка, доселе не мог попасть в члены Французской Академии — потому что часто писал на ее счет эпиграммы. Наконец сорок бессмертных устыдились и приняли его почти единогласно» (<Заметка о Нодье>. 1833 (б): 220).

⁸ *Mérimée*. 1847: 77. Нодье с 1824 г. служил главным библиотекарем Арсенала.

ведено на французский⁹, а имя Греча в 1830-е годы изредка появлялось во французской прессе, в частности, 3 июля 1833 г. две его заметки были опубликованы в том же журнале «Europe littéraire», в котором печатался Нодье¹⁰, но нет никаких данных о том, что «патриарх из Арсенала» обратил на них внимание. Единственное свидетельство о том, что Нодье был в курсе русских литературных дел, — рецензия на двенадцатый том сборника «Париж, или Книга Ста и одного», изданного парижским книгопродавцем Ладвока¹¹, которую он опубликовал 2 августа 1833 г. в газете «Journal des Débats». В ней он упоминает среди иностранных подражаний парижскому многотомнику петербургский альманах «Новоселье», и называет его издателя А.Ф. Смирлина «русским Ладвока» — определение, восходящее к анонимной заметке о «Новоселье», опубликованной в «Europe littéraire» 5 июля 1833 г.

Но, повторяю, Нодье скорее всего не задумывался о русском грамматисте до тех пор, пока тот во время своего пребывания в Париже в 1837 г. не явился к нему в Арсенал. О своем визите Греч рассказал во втором томе книги «Путевые письма из Англии, Германии и Франции»¹². Он пришел к Нодье «без доклада» и объявил, что «издавна любит его как человека и писателя и воспользовался нынешним пребыванием своим в Париже, чтобы познакомиться с ним лично», а через неделю посетил его вновь «уже как старого приятеля»¹³. По словам Греча, Нодье рассказал ему «разные события своей жизни»¹⁴. Греч пересказывает эти истории. Первая связана с антинаполеоновской одой Нодье:

«С младенчества внушили ему правила монархические, враждебные мятежам и революциям. На девятнадцатом году (в 1801) прибыл он в Париж, подружился с роялистами и написал оду, в которой упрекал Бонапарта в присвоении себе короны, не ему при-

⁹ *Gretsch*. 1828 — 1829.

¹⁰ О французских публикациях Греча см.: *Artioukh*. 2010: по указателю. Перевод романа Греча «Черная женщина» вышел из печати через год после его приезда в Париж, в июне 1838 г.

¹¹ Об этом многотомном издании см.: Мильчина. 2019.

¹² На титульном листе «Путевых писем» стоит дата 1839, однако цензурное разрешение выдано 16 июня 1838 г., и уже 13 ноября 1838 г. парижская газета «Journal des Débats» напечатала хвалебную заметку о книге, поступившую из Санкт-Петербурга и датированную 20 октября. Впервые фрагмент о Нодье был опубликован в «Северной пчеле» 14 октября 1838 г.

¹³ *Греч*. 1839: 132 — 133.

¹⁴ *Греч*. 1839: 134.

надлежащей. Это было причиною гонений, которым он подвергся: несколько лет просидел в тюрьме, потом томился в бегстве и изгнании. <...> Несчастливая ода его, под названием *La Napoléone*, появилась после амиенского мира, в Лондонском курьере, и подала повод к преследованию ее издателя, Пультье, со стороны французского посольства. Пультье уверял, что получил эти стихи по почте и не знает их сочинителя. Французская полиция стала искать автора в Париже и засадила человек шесть, которых подозревала. Нодье ужаснулся мыслью, что может быть виновником их гибели, явился к Дюроку и просил его доложить Наполеону, что он один, Карл Нодье, написал оду и охотно подвергнется наказанию. Дюрок выслушал его с кротостью и сказал, что увидится с первым консулом не прежде, как через день, давая тем знать, что Нодье между тем может укрыться и бежать. Но молодой человек презрел этим предостережением и через два дня был посажен в одинокую тюрьму, где едва не сошел с ума от отчаяния»¹⁵.

В изложении Греча есть немало неточностей: антинаполеоновская ода Нодье была сочинена не в 1801 г., в феврале 1802 г., редактора франкоязычной лондонской газеты, где она была напечатана, звали не Пультье, а Пельтье; Нодье просидел в тюрьме не несколько лет, а шесть недель и вовсе не в «одинокой», то есть одиночной камере, а его донос на самого себя был, как считают современные историки, вызван не благородным желанием обелить невинных, а состоянием глубокого отчаяния, в котором он находился после смерти двух близких людей; наконец, наполеоновский генерал Жеро-Кристоф-Мишель Дюрок не имел к этой истории никакого отношения, а сочинителем крамольной оды Нодье объявил себя в письме, адресованном непосредственно Наполеону, в то время Первому Консулу¹⁶. Но важно не это, а то, что обо всех основных этапах этой истории: публикации в Англии, доносе на самого себя из благородных побуждений и тюремном заключении — Греч мог знать и до личной встречи со своим кумиром, поскольку они изложены в предисловии издателя к сборнику «Разных стихотворений» Нодье, где ода была напечатана «первый раз с согласия автора»¹⁷.

¹⁵ Греч. 1839: 133 — 135.

¹⁶ Об истории оды Нодье см. новейшую и чрезвычайно подробную статью: *Dahan*. 2025. В ней показано, в частности, что в 1802 г. Нодье критиковал Наполеона не столько с роялистских, сколько с республиканских позиций, а отчетливо роялистское звучание придал оде в начале эпохи Реставрации, внося в текст некоторые исправления. Но этого Греч, разумеется, знать никак не мог.

¹⁷ *Nodier*. 1827: 4 — 10 (то же во втором издании 1829 г.). Ода уже была

Правда, ни о нескольких годах в заключении, ни об одиночной камере в предисловии речи не идет¹⁸.

Вторая история следует непосредственно за первой. Нодье выпустили из тюрьмы:

«Как птичка, вырвавшаяся из клетки, он полетел в свет, и в толпе народной, близ городской ратуши, встретил одного приятеля, разделявшего его образ мыслей. “Друг мой, — закричал Нодье, — я свободен”. — “Молчи, несчастный! — возразил ему приятель с трепетом, — тебя выпустили на волю для того только, чтоб по твоим следам добраться до нас. Беги и отнюдь не заходи ни к одному из наших. Полиция следит за тобою”. — “Итак, мы не увидимся?” — спросил Нодье печально. — “Увидимся там!” — сказал друг его, указывая на Гревскую площадь, где казнили гильотину. — Нодье оставил его, долго блуждал по Парижу, наконец был взят опять и посажен в прежнее место. Друг его не ошибся: недели чрез три голова его пала под гильотину за верность законному королю»¹⁹.

Здесь опять-таки есть неточности: Нодье не был вторично арестован и «посажен в прежнее место»; выпущенный на свободу, он довольно скоро уехал в родной Безансон, где должен был находиться под надзором полиции. Но встреча в Париже с другом по фамилии Бюрбан была, диалог, очень близкий к тому, который передан Гречем, был; вернее сказать, неизвестно, случилось ли то и другое в действительности, но известно, что все это описано Нодье в книге «Воспоминания, эпизоды и портреты, призванные дополнить историю Революции и Империи» (1831; глава «Выход из тюрьмы Сент-Пелажи»; переиздано в 1832 г. в 8-м томе собрания сочинений в разделе «Парижские тюрьмы при Консульстве»²⁰). Первое из этих изданий Греч знал несомненно, поскольку в тот же том «Путевых писем» включил в своем переводе фрагмент из вошедшей в него статьи «Народные общества»²¹.

напечатана в апреле 1814 г., сразу после падения Наполеона, и даже несколько раз, но свою причастность к тогдашним изданиям Нодье не афишировал.

¹⁸В более краткой форме история написания оды и доноса Нодье на самого себя изложена в биографической заметке о Нодье, напечатанной в «Библиотеке для чтения» (*Карл Нодье*. 1835: 100) как раз в то время, когда Греч был ее редактором.

¹⁹*Греч*. 1839: 135.

²⁰*Nodier*. 1831 (2): 171 — 172, 194; то же: *Nodier*. 1833 (8): 256, 273.

²¹См.: *Греч*. 1839: 181 — 182; *Nodier*. 1831 (1): 89 — 90; то же: *Nodier*. 1833(7):

Более того, впечатления от чтения одного из очерков, напечатанных в этом издании, отразились, как можно предположить, в романе Греча «Черная женщина» (1834), где упоминается благородный полковник Уде, «пред которым и сам Бонапарт не устоит» и о замечательном уме которого очевидец рассказывает следующий анекдот: полковник спорил с «главным доктором» о некоем ранении; «доктор заставил его молчать двумя анатомическими терминами. На другой день полковник возобновил спор и сбил доктора с поля доводами, основанными на самом глубоком познании анатомии. “Что ж вы не отвечали ему вчера?” — спросил я потом у полковника. “Да вчера, — отвечал он с простодушной улыбкою, — я сам не знал того, о чем говорил сегодня”. Вообразите: он после первого спора купил руководство к анатомии и в ночь выучил. Суций чародей»²². Жак-Жозеф Уде (1773-1809) — фигура реальная, однако об этом французском военном, погибшем в сражении при Ваграме, никто бы не вспомнил, если бы Нодье, сам признававший, что Уде «не оставил почти никакого следа в истории»²³, не нарисовал его идеализированный портрет как человека уникальных достоинств и потенциального соперника Наполеона сначала в брошюре 1815 г. «История тайных обществ в армии и военных заговоров», а затем в вошедшем в «Воспоминания, эпизоды и портреты» очерке «Генерал Мале, полковник Уде». В этом очерке среди прочего рассказано, как Уде случилось произнести пламенную речь о некоем предмете, а когда Нодье спрашивал его, почему же несколько часов назад он утверждал, что ничего в этих материях не смыслит, полковник «отвечал с простодушным смехом: “Потому что я ничего в них не смыслил”»²⁴. Именно этот эпизод, как представляется, и пересказывает своими словами персонаж Греча, французский военный лекарь.

Одним словом, Греч явно был хорошо знаком с творчеством Нодье, и потому можно предположить, что в «Путевых письмах» он пересказывает то, что узнал прежде визита в Арсенал.

Означает ли это, что на самом деле он ничего во время этого визита не услышал?

324 — 325; впервые в «Revue des Deux Mondes» (март 1831).

²² Греч. 2020: 165.

²³ Nodier. 1831 (2): 250; то же: Nodier. 1833(8): 320 — 321; впервые в «Revue des Deux Mondes» (апрель 1830).

²⁴ Nodier. 1831 (2): 278; то же: Nodier. 1833(8): 344.

Нодье по праву пользовался репутацией великолепного рассказчика, причем о своем прошлом он рассказывал устно и письменно много такого, чего в действительности не происходило. По словам Жерара де Нерваля, он так убедительно описывал, как его гильотинировали во время Революции, что оставалось непонятным одно: как он сумел приладить голову на место?²⁵ Нерваль, возможно, тоже чуть сгустил краски, но основную тональность услышанных им устных новелл передал верно. Нодье, впрочем, и сам не только не отрицал свою склонность к преувеличениям и искажениям фактов, но открыто в ней признавался:

«Я отвечаю за факты, но не отвечаю за впечатления. Если я вижу события иначе, чем другой человек, если другие люди видят события иначе, чем я, из этого не следует, что я или они рассказывают о том, чего не было на самом деле; из этого следует только, что каждый из нас представляет события, которые видел, такими, какими он их увидел»²⁶.

Так что нельзя исключать, что библиотекарь Арсенала в самом деле рассказал Гречу, по собственной формулировке, не о фактах, а о впечатлениях, отсюда неточности и преувеличения. Но вполне возможно, что эти неточности на совести не Нодье, а его собеседника, который пересказал не услышанное, а прочитанное, причем пересказал по памяти и кое-что прибавил от себя²⁷.

Впрочем, есть в «Путевых письмах» и такие эпизоды, которые Нодье запечатлеть на бумаге не успел и которые явно восходят к его устным рассказам. Греч пишет:

«Мы толковали с Нодье и о последней революции июльской. “В нашем квартале, — сказал Нодье, — все прошло спокойно и благополучно. Лишь только послышались выстрелы, соседи мои собрались у меня; мы вооружились, окружили квартал караулами и никого

²⁵ *Nerval*. 1993: 450.

²⁶ *Nodier*. 1831 (1): XXX.

²⁷ О том, что Греч весьма вольно обращался с биографией Нодье, свидетельствует деталь из книги 1847 г., где он описывает похороны своего кумира и по ходу дела замечает, что Нодье «был при Людовике XVIII в Генте» (*Греч*. 1847: 517); между тем Нодье вовсе не входил в число тех придворных, которые во время Ста дней удалились с королем в бельгийский город Гент; он в самом деле после бегства Наполеона с Эльбы покинул Париж, но укрывался не в Генте, а в Бюи, замке своего друга герцога де Келюса.

сюда не пустили. Все у нас осталось цело и невредимо».

Это более или менее соответствует тому же эпизоду в изложении дочери Нодье Мари Менессье-Нодье:

«Настали июльские дни 1830 г., за которыми последовали многие другие бурные дни. Шарль Нодье отвечал за вверенное ему имущество, за сохраняемые им книги: он приказал запереть двери Арсенала и стал ждать. Народ или, по крайней мере, та часть народа, что любит бунтовать от его имени, пожелала завладеть залами библиотеки, из окон которой было очень удобно стрелять по гвардейцам-кирасирам, выстроившимся в боевом порядке вдоль набережной. Батюшка заговорил с пришедшими и, к счастью, был услышан. Во главе захватчиков стоял чеканщик по имени Фёжер. Немного сенсимонист, немного фаланстерист, пламенный республиканец, но прежде всего, невзирая на все социальные и политические теории, человек чистосердечный и прямодушный. Через десять минут спокойной беседы Шарль Нодье и Деревянная Нога, как звали Фёжера соседи, были уже лучшими друзьями. По его совету батюшка выбрал из толпы пришедших десятков людей самых степенных и, объяснив им, какую важную патриотическую миссию он на них возлагает, поставил их в караул подле всех входов в Библиотеку, запретив впускать внутрь кого бы то ни было. После этого он отправил им вдоволь еды, но вино приказал раздавать с разумной осторожностью, хотя в сложившихся обстоятельствах винный погреб был гораздо богаче кухни, и герои разрушения, сделавшись верными стражами одного из прекраснейших в мире книжных собраний, не покинули своего поста, прежде чем смогли убедиться, что книгам больше нечего опасаться нападения со стороны других победителей»²⁸.

Правдоподобной выглядит в передаче Греча и реплика Нодье о его взаимоотношениях с Виктором Гюго:

«Мы говорили <...> о том, что умный, даровитый, гениальный Виктор Гюго увлекся общим потоком. Я выразил надежду, что он образумится. «Вряд ли, сказал Нодье, я вздумал однажды критиковать его драмы, и он напрямки отвечал мне, что я в них ничего не понимаю и что из всех его сочинений одни драмы уцелеют в

²⁸ *Ménessier-Nodier*. 1867: 316 — 318.

потомстве»²⁹.

Нодье в самом деле, хотя чрезвычайно высоко ценил талант Гюго, на правах старшего друга позволял себе делать ему критические замечания; например, в статье о драме «Марьон Делорм», опубликованной в газете «Le Temps» 2 ноября 1831 г., он после многочисленных похвал все-таки предостерег Гюго от злоупотребления «метафорами, которые делают изложение многословнее, но не выразительнее, неуместными цитатами и странными неологизмами»³⁰. Между тем Гюго любую критику отвергал даже от друзей; как писал Нодье Ламартину 11 января 1830 г.: «Тот, кто в 27 лет окружил себя сектой, редко способен прислушиваться к холодным доводам разума. Энтузиазм юных поклонников производит на Виктора, по-видимому, такое же действие, как пение сирен»³¹. Но этой детали Греч знать не мог, так что и реплику Нодье о Гюго он скорее всего в самом деле услышал в Арсенале, а не вычитал из книг.

Впрочем, страницы «Путевых писем», посвященные Нодье, важны не как источник сведений о жизни французского писателя, а как дополнение к биографии писателя русского. Для нас важны не столько сведения, которые Греч мог получить от Нодье, сколько сам факт, что он очень дорожил близким знакомством с французским собратом. Пассаж, посвященный ему в «Путевых письмах», кончается проникновенным восклицанием:

«Век не забуду почтенного Нодье; портрет его, чрезвычайно схожий, висит в моем кабинете между ликами особ самых близких моему сердцу. Я был у него, как у пустытника Фиваиды, где рыкают львы, где рыщут гиены и тигры, где многочисленные негодные мошки помрачают свет божий!»³².

Нодье пользовался в это время и во Франции, и в России репутацией литературного патриарха, и уподобление ему могло быть лестно для любого автора и выгодно для сбыта литературной продукции. Однако у Греча были, как можно предположить, особые причины для того, чтобы искать этого уподобления. В Европе он имел репутацию русского шпиона. Она упрочилась после выхода

²⁹ Греч. 1839: 135.

³⁰ Nodier. 2010: 156.

³¹ Цит. по: Glinoe. 2008: 100.

³² Греч. 1839: 136.

в 1843 г. книги Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году», где «русский грамматист», не названный по фамилии, но легко узнаваемый, описан как осведомитель, выказывающий в разговоре «продуманный, расчетливый либерализм, главная цель которого — развязать язык собеседнику»³³. Однако слухи о том, что Греч «подкупает прессу по распоряжению и за счет русского правительства»³⁴, распространялись в европейской печати еще до выхода «Путевых писем». Поэтому ассоциирование себя с благородным старцем Нодье, равно удаленным в 1830-е гг. от всех партий, могло представлять для Греча не только коммерческий, но и политический интерес. Конечно, вряд ли, явившись в Арсенал без доклада, он с порога сообщил хозяину: «Здравствуйте, я русский Нодье!» Однако несомненно, что контакт с Нодье был для него особенно важен.

Греч продолжал говорить о Нодье в восторженном тоне и в следующей книге своих путевых заметок, которые вышли из печати в 1847 г. Он еще раз приехал в Париж в сентябре 1843 г. и успел увидеться со своим кумиром: «Я посетил почтенного Нодие [sic! — В.М.] и нашел его больным, слабым и расстроенным, так что я собирался тотчас же его оставить. Но, разговорившись со мной о литературе, о языкоучении и т.п., он оживился и забыл свой недуг»³⁵. Известие о смерти Нодье застало Греча в Париже и он поделился с читателями своей скорбью:

«... в сию минуту получаю газету Le Siècle, и читаю в ней известие о кончине почтенного, достойного, благородного *Карла Нодие*! Он скончался окруженный любовью и уважением своего семейства, своих совместников, своих друзей и недрузей в литературе! Я знал его не коротко, но пользовался его дружелюбием, ласкою, советами, кроткою, умною, поучительною беседою, и милый лик добродетельного мужа навек сохранится в глубине моей души. Таких людей немного в свете!»³⁶.

³³ Кюстин. 2020: 127, 828. В начале 1844 г., после выхода верноподданнической брошюры Греча, написанной для опровержения Кюстина по заказу русского правительства, многие русские дамы получили якобы от Греча карточку, подписанную «великий русский шпион» (Кюстин. 2020: 828). Тем актуальнее было уподобление Греча Шарлю Нодье в книге Анри Мериме, журнальная публикация которой появилась именно в 1844 г.

³⁴ Гейне. 1959: 25. Гейне писал о Грече брату Максимилиану 5 августа 1837 г., а английская «Таймс» назвала «ученого Греча» шпионом годом позже, в номере от 23 июля 1838 г. О Грече см.: Рейтблат. 2018.

³⁵ Греч. 1847: 221.

³⁶ Греч. 1847: 505.

Описание похорон Нодье Греч закончил еще более проникновенной тирадой, где «некороткое знакомство» поднимается до уровня дружбы: «Не могу писать более. Грустное и умильное воспоминание об этом благородном человеке, устаивавшем и меня лестным своим вниманием, пособием и, могу сказать, дружбою, заглушает все другие мысли в душе моей»³⁷.

Современники упоминали в связи с Нодье и другого русского литератора — Петра Андреевича Вяземского. Эту версию выдвинул Белинский в «Литературных мечтаниях» (1834): «Князь Вяземский, русский Карл Нодье, писал стихами и прозою про все и обо всем»³⁸, а затем подхватил Адольф де Сиркур в рецензии на «Картины русской литературы» Г.И. Кёнига: «Стиль Вяземского, его познания и обыкновенное направление его литературных занятий сравнивают с тем, что в нашей литературе прославил и сделал привлекательным Шарль Нодье»³⁹. Однако характерно, что Вяземского это сравнение совершенно не заинтересовало. Он в 1839 г. тоже посетил Нодье, но отозвался о нем в письме к дочери от 2/14 марта 1839 г. без особенного восторга, просто как о «добром и простодушном старике», которому вдобавок говорливый Сиркур не давал сказать ни слова⁴⁰. Такому отношению, по всей вероятности, способствовала и неприязнь Вяземского к Гречу, о котором он писал в том же письме именно в связи с его «Путевыми письмами»:

«Кстати о литературе: неужели письма мои также вялы, глупы и пошлы как письма Греча? Читая его, вижу, что во многом мы почти одинакового мнения, но в том, что он говорит, есть что-то канальское, лакейское, и это меня пугает и смущает. Ради бога, скажите мне чистосердечно правду. От страха и во избежание сходства я готов броситься в коалицию и быть на коленях перед французами и Францией. Уж и то меня тошнит, что с кем я из литераторов ни познакомлюсь, каждый спрашивает меня о Грече, и я, чтобы сору из избы не выносить, должен говорить часто против совести»⁴¹.

Понятно, что на фоне Греча Вяземский совершенно не стремился подчеркивать какое бы то ни было родство с Нодье. Греч

³⁷ Греч. 1847: 518.

³⁸ Белинский. 1976: 90.

³⁹ *Sircourt*. 1838: 307.

⁴⁰ Нечаева. 1937: 146.

⁴¹ Нечаева. 1937: 147.

же, напротив, ассоциированием себя с этим французским писателем очень дорожил, однако взгляд на него как на «русского Нодье» не получил всеобщего распространения, а контакт двух авторов остался практически незаметным эпизодом из истории русско-французских литературных отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

Белинский В.Г. Собр. соч.: В 9 т. М., 1976. Т. 1.

Булгарин Ф.В. Письма из Петербурга в Москву // Северная пчела. 1831. № 284. 14 декабря. С. 4.

Гейне Г. Собр. соч.: В 10 т. М., 1959. Т. 10.

Греч Н.И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции. СПб., 1839. Т. 2.

Греч Н.И. Парижские письма с заметками о Дании, Германии, Голландии и Бельгии. СПб., 1847.

Греч Н.И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции. СПб., 1839.

Греч Н.И. Черная женщина / Изд. подг. В.А. Кошелев, Е.В. Маркасова, А.И. Рейтблат. М., 2020.

Сын отечества и Северный архив. 1833. Т. 33. С. 371-372.

<Заметка о Нодье> // Сын отечества и Северный архив. 1833. Т. 39. С. 220.

Карл Нодье // Библиотека для чтения. 1835. Т. 12. Отд. 7. С. 99-100.

Кюстин А. де. Россия в 1839 году. СПб., 2020

Circourt A. de. Literarische Bilder aux Russland. Tableaux de la littérature russe, Par M. König. Stuttgart et Tübingen, librairie de Cotta, 1837 // Revue française et étrangère. 1838. Т. 6.

Gretsch N. Grammaire raisonnée de la langue russe / Trad. par Ch. Ph. Reiff. Saint-Pétersbourg, 1828-1829. Т. 1-2.

Ménessier-Nodier M. Charles Nodier. Épisodes et souvenirs de sa vie. Paris, 1867.

Mérimée H. Une année en Russie. P., 1847.

Nerval G. de. Œuvres complètes. P., 1993. Т. 3.

Nodier Ch. Poésies diverses. P., 1827.

Nodier Ch. Souvenirs, épisodes et portraits pour servir à l'histoire de la Révolution et de l'Empire. Paris, 1831. Т. 1-2.

Nodier Ch. Œuvres. Paris, 1833. Т. 7 — 8.

Nodier Ch. Feuilletons du *Temps* / Édition de J.-R. Dahan. Paris, 2010. Т. 1.

ЛИТЕРАТУРА

Мильчина В.А. Парижане о себе и своем городе: «Париж, или Книга Ста и одного». М., 2019.

Нечасева В.С. П.А. Вяземский в Париже в 1838-1839 гг. // Литературное наследство. М., 1937. Т. 31-32.

Рейтблат А.И. Наблюдательный Наблюдатель: Н.И. Греч и III отделение // Литературный факт. 2018. № 10. С. 108 — 164.

Свиясов Е.В. Прономинация как вид метонимии (на материале античных антропонимов) // Россия, Запад, Восток: Встречные течения. СПб., 1996. С. 119-127.

Artioukh E. La réception de la littérature russe par la presse française sous la Monarchie de Juillet (1830-1848). Paris : Université de la Sorbonne nouvelle - Paris III; Institut de recherches culturelles de Moscou, 2010 (<https://theses.hal.science/tel-00713050/file/2010PA030097.pdf>).

Dahan J.-R. *La Napoléone* de Charles Nodier. Examen d'une énigme littéraire // Revue d'histoire littéraire de France. 2025. № 1. P. 37-67.

Di Gregorio L. À la recherche du « Walter Scott français ». L'auteur-genre au fil du paratexte dix-neuviémiste // Les Genres du roman au XIXe siècle / É. Pézard, V. Stiénon dir. P., 2022. P. 115-134.

Glinoeer A. La querelle de la camaraderie littéraire. Les romantiques face à leurs contemporains. Genève, 2008.

Milchina V. Réception de Nodier en Russie dans la première moitié du XIXe siècle // Cahiers d'études nodiéristes. Charles Nodier et les pays slaves. 2024. № 13. P. 29-63.

REFERENCES

Artioukh E. La réception de la littérature russe par la presse française sous la Monarchie de Juillet (1830 — 1848). P.: Université de la Sorbonne nouvelle — Paris III; Institut de recherches culturelles de Moscou, 2010. URL: <https://theses.hal.science/tel-00713050/file/2010PA030097.pdf>.

Dahan J.-R. La Napoléone de Charles Nodier. Examen d'une énigme littéraire // Revue d'histoire littéraire de France. 2025. № 1. P. 37 — 67.

Di Gregorio L. À la recherche du «Walter Scott français». L'auteur-genre au fil du paratexte dix-neuviémiste // Les Genres du roman au XIXe siècle / Dir É. Pézard, V. Stiénon. P., 2022. P. 115 — 134.

Glinoeer A. La querelle de la camaraderie littéraire. Les romantiques face à leurs contemporains. Genève, 2008.

Mil'china V.A. Parizhane o sebe i svoem gorode: «Parizh, ili Kniga Sta i odnogo». M., 2019.

Milchina V. Réception de Nodier en Russie dans la première moitié du XIXe siècle // Cahiers d'études nodiéristes. Charles Nodier et les pays slaves. 2024. № 13. P. 29 — 63.

Nechaeva V.S. P.A. Vyazemskij v Parizhe v 1838 — 1839 gg. // Literaturnoe nasledstvo. M., 1937. T. 31 — 32.

Reitblat A.I. Nablyudatel'nyĭ Nablyudatel': N.I. Grech i III otdelenie // Literaturnyĭ fakt. 2018. № 10. S. 108 — 164.

Sviyasov E.V. Pronominaciya kak vid metonimii (na materiale

antichnyh antroponimov) // Rossiya, Zapad, Vostok: Vstrechnye techeniya. SPb., 1996. S. 119 — 127.